

Лазарева Ольга

Иллюзия счастья 2: Возвращение

16+

Ольга Лазарева

Иллюзия счастья 2. Возвращение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лазарева О. О.

Иллюзия счастья 2. Возвращение / О. О. Лазарева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

После потери любимого мужчины, Лиза погружается в мир иллюзий. Её жизнь вновь становится счастливой и беззаботной. Но убежать от проблем невозможно. Непредвиденные обстоятельства заставляют ее вернуться в реальный мир. И теперь бывшей журналистке Лизе Ханнигер предстоит тяжелое возвращение к нормальной жизни, спустя два года нахождения в коме. Ей вновь необходимо сделать выбор между прошлым, которое она так не хочет отпускать, и будущим, которого она боится.

Ольга Лазарева

Иллюзия счастья 2. Возвращение

ГЛАВА 1

Нет большего счастья, чем засыпать в объятиях любимого человека.

Было около двух часов ночи, но спать я не хотела. Я ближе прижалась к теплой груди Пита. Прошло уже много времени, с тех пор как я вернула своего мужа, но страх что я могу его снова потерять никуда не исчез. Сейчас слушая стук его сердца, я начала вспоминать первый день в этом мире. Как Дин и обещал, здесь все было как настоящее, но главное здесь был Пит.

Когда я проснулась и увидела его впервые, то сразу кинулась ему на шею. Я плакала и целовала его одновременно. Он конечно же не понял в чем дело, ну или его так запрограммировали. Об этом я не хотела думать. Пит был здесь со мной, я могла к нему прикоснуться и вновь посмотреть в эти любимые изумрудные глаза, почувствовать тепло его кожи. Вся та боль и тоска по нему, которую я испытывала почти год, смогла утихнуть. Любовь, наоборот нахлынула на меня с удвоенной силой.

Когда Пит смог оторвать меня от себя он спросил:

– Лиза, в чем дело? Что случилось?

«Случилось то, что ты погиб год назад. Я продала нашу квартиру и сейчас нахожусь в коме, и это потому что я не смогла жить без тебя.» Это то, что пронеслось у меня в голове, но вслух я сказала:

– Все хорошо. Просто приснился очень плохой сон.

– И что же тебе приснилось? – сказал Пит с улыбкой, вытирая слезу на моей щеке.

– Мне приснилось, что я потеряла тебя. Тебя не было, и мне пришлось жить без тебя.

Он обнял меня и нежно прошептал мне на ухо:

– Ты никогда больше меня не потеряешь. Слышишь?

Больше? Он и вправду это сказал? Тогда мне не хотелось задавать вопросы. Я так крепко обняла его, что казалось, еще чуть-чуть и я просто вдавливаю его в себя. Весь тот ужас, что я пережила, теперь казался просто сном. Я действительно, начала думать, что мне все приснилось. Вот только боль в груди говорила об обратном.

Когда объятия закончились Пит пошел готовить завтрак. Я знала, сейчас Дин смотрит на меня, поэтому подняла глаза вверх (мне казалось, что он именно сверху), и сказала очень тихо:

– Спасибо тебе Дин. Спасибо, что вернул его мне.

Привыкнуть к новому миру было не трудно. Для начала оказалось, что здесь я все еще работала, но сейчас у меня и у Пита был двухнедельный отпуск. Было понятно, что это была идея Дина. Он дал мне время побыть с Питом, не отвлекаясь по мелочам.

Через пару дней я привыкла к этой жизни, но боязнь потерять Пита еще не ушла. Когда он собирался куда-нибудь ехать я либо отговаривала его, либо ехала с ним. Он всегда удивлялся этому, но делал как просила я. Конечно, я понимала, что здесь с ним ничего не случится, но ничего не могла с собой поделать.

С каждым днем, проведенным здесь, я все больше забывала о настоящем мире. Я забывала про то, что за мной возможно наблюдают. И со всех сил старалась не думать о Дине, хотя бы не так часто. Жить здесь было так хорошо и просто, а главное Пит был со мной. Конечно этот Пит отличался от моего настоящего мужа. Различия заключались в мелочах. В этом мире он постоянно забывал выключать свет в ванной комнате, стал пить черный кофе с сахаром, при этом никогда не выключая кофеварку, и изменились его прикосновения. Если раньше при

поцелуе его правая рука всегда было у меня на шее, то сейчас его пальцы погружались в мои волосы притягивая меня еще ближе к себе.

Я понимала, это потому, что я не могла рассказать все до мелочей про мужа, и эти пробелы заполнили без меня. Это было не важно, такие изменения меня не волновали.

Главное он был рядом, как сейчас. Прошло уже около двух лет как я жила здесь, но прошлое все еще не покидало меня. Очень долго я была без него, и это оставило свой след.

За окном уже показались первые лучи солнца и осветили нашу комнату. Я подняла голову и посмотрела на своего спящего принца. Перед глазами появилось воспоминание, когда я увидела его в той больнице на холодном столе. Тогда мне тоже показалось, что он спит. Вот только его губы были очень бледные, и кожа приобрела чуть сероватый оттенок. Нет! Я не хочу этого вспоминать. Зажмурив глаза, я попыталась отогнать эти мысли. Еще раз подняв глаза на Пита, я аккуратно провела пальцами по его губам и вдоль скул, и сразу ощутила тепло. Больше я тебя не потеряю, не здесь. Сейчас если ты умрешь, то только со мной. Эта мысль успокаивала.

Было девять часов и прозвенел будильник. Я перевернулась, отключила его и быстро вернулась на грудь Пита.

– С добрым утром медвежонок, – сказал он и сладко зевнул.

– С добрым утром сладкий.

Он потянулся за поцелуем, затем повернулся и накрыл меня своим телом. Поцелуи стали более страстными, постепенно он начал спускаться к моей шее, затем ключице.

– Пит, мы опять опоздаем из-за тебя на работу, – сказала я, притягивая его голову ближе к своей шее.

– Из-за меня? – тихо спросил Пит.

– Да, – выдохнув сказала я.

– Так отпусти меня и начнем собираться.

Пит поднялся, нависая надо мной. Его зрачки были настолько расширены, что почти не было видно зеленой радужки. Он был так прекрасен, что я не в силах была сейчас покинуть эту кровать.

– Да пошла эта работа, – сказала я, и притянула его к себе.

Мой рабочий день начался уже час назад, а мы только садились в машину.

– Ты знаешь, мне она все равно не нравится.

– Кто? – не поняла я.

– Эта новая машина.

– Прошло уже два года, пора бы привыкнуть.

– А я не могу. До сих пор не понимаю зачем было менять машину, та была в отличном состоянии.

Потому что, в ней ты погиб и когда я видела, как ты снова садишься в нее, я будто снова оказывалась на кладбище возле твоей могилы.

– Может не будем снова это обсуждать. Хочешь, продай эту и купи другую.

– Это отличная идея.

Все дорогу мы обсуждали какой будет наша новая машина. Вскоре Пит остановился возле моего офиса.

– Спасибо сладкий. Люблю тебя.

– А я тебя. Встретимся после работы.

Я вышла и как только закрыла дверцу, Пит тронулся с места. Как обычно, я смотрела в след уезжающей машине. Это вошло уже в привычку. Я мысленно проговаривала про себя, что тот ужас больше не повторится.

Я любила свою работу, но она напоминала мне о самом страшном моменте в моей жизни. О том звонке, и о том, что после него я потеряла все. Была идея поменять ее, но я не хотела этого делать. Здесь был Адам, потерять его, я не могла. Работать я стала хуже, чем раньше.

Очень тяжело было избавиться мыслей о Пите. Каждый раз я сидела и отсчитывала время до его приезда.

Вот и сегодня я сижу и смотрю на часы. Осталось еще два часа, и я увижу его. От моих мыслей меня отвлек телефонный звонок. Это была Джули.

Я была очень рада, что моя подруга была здесь. Год назад нее родился прекрасный малыш. Она, как и планировала, назвала его Итаном. Я очень часто приходила к ним в гости и играла с малышом. Сначала он плакал, когда я брала его на руки, но со временем привык, и даже сам тянулся ко мне. Он был таким милым, что не хотелось выпускать его из рук. Каждый раз, когда я играла с ним, я всегда думала, как выглядит настоящий ребенок Джули. Чувство вины, что я не помогаю ей, всегда было со мной.

– Привет, – сказала я.

– Привет. Я звоню, так как Итан очень соскучился и просил, что бы я пригласила его любимую тетю с бутылочкой вина в гости.

– Так и сказал?

– Ну он сказал, что-то не внятное, но я уверена, что правильно все перевела.

– А я вот сомневаюсь, – сказала я смеясь.

– Я мать, и мне лучше знать.

– Не буду спорить. Как насчет выходных?

– Это еще только через три дня.

– Раньше я не смогу. Прости.

– Ладно. Только не забудь.

– Не забуду, я сама сильно соскучилась по Итану.

– Все договорились. Пока.

– Пока.

Я положила телефон на стол, глядя на время, постукивая карандашом по кружке. Нужно придумать себе занятие. Я взяла в руки свой диктофон и решила прослушать свой новый материал.

Когда я пришла первый раз на работу, мне очень хотелось, чтобы у меня осталась запись интервью с Динем. Я прослушала всю пленку, которая у меня была, но не нашла нужную запись. Мне бы услышать его голос еще раз, последний раз. Я скучала по нему. Очень часто я вспоминала его голубые глаза. Мне бы еще раз увидеть их. Хотя бы один раз. Но я не включила его в список людей, которые должны быть здесь.

Может в этом мире все же существует Дин. Вдруг он создал свою клинику и здесь.

От этой мысли сердце забилось чаще. Я могу его увидеть, и вернуться назад на работу, до того, как придет Пит. Быстро собрала вещи, и зашла в кабинет Адама.

– Адам, можно я уйду по раньше? – спросила я, открыв дверь.

– Разве я могу тебе запретить? – ответил мой босс, с улыбкой.

– Спасибо.

Я побежала вниз по лестнице, вызывая на ходу такси. На улице была прекрасная погода. Я вдохнула полной грудью теплый воздух, чтобы не много унять возбуждение. Через пять минут приехала моя машина. Сев на заднее сидения, я назвала адрес, и мы поехали.

Неужели я его сейчас увижу? Но что я буду делать, когда приеду? Может добиться встречи и поиграть опять в интервью? Нет, этого точно не нужно делать. А если я его увижу и пойму, что хочу вернуться? Я опять оставлю Пита? Я сделала свой выбор, нельзя поддаваться искушению. Это плохая идея, не нужно было ехать. Это ошибка! Я не подумала о том, что сейчас настоящий Дин может наблюдать за мной. Если он решит, что меня, нужно возвращать. Я не хочу этого!

Мы почти приехали, осталось только повернуть, и я увижу здание клиники.

– Остановите машину! – закричала я.

Водитель слегка дернул руль, от неожиданности, но затем плавно остановился возле тротуара.

- Зачем кричать? – зло спросил он, повернувшись ко мне.
- Простите. Я передумала, могли бы вы отвезти меня обратно?
- Хорошо.

Машина развернулась, и мы поехали обратно. Слезы начали душить меня, но я пыталась сдержаться. Быстро приехав назад, я заплатила водителю и вышла из машины. Почему я не могу отпустить его?

Какая же я дура. Я не достойна Пита. Лучше было бы мне умереть. Больше сдерживаться я не могла, и слезы покатились по щекам. Из-за этого маленького стресса, у меня начала болеть голова. Я села на скамейку возле дороги, и пыталась успокоиться, до приезда Пита.

Через сорок минут приехал мой муж. Он остановил машину рядом со мной, и я быстро прыгнула на переднее сиденье.

- Привет любимая, – сказал он, и очень нежно поцеловал меня в щеку.
- Привет сладкий, – я пыталась придать, своему голосу радость.
- А почему глаза красные? Ты плакала?
- Нет. Разбирала старые бумаги, и это все из-за пыли. А как прошел твой день?

Пите начал мне рассказывать про своего унылого клиента, я всеми силами пыталась сосредоточиться на том, что он говорит. К сожалению мои мысли были далеко за пределами этой машины.

Прошло уже столько времени, а я все равно не могу забыть Дина. Мне просто хочется его увидеть, хотя бы один раз. Я так часто вспоминаю его голубые глаза, черные волосы и самодовольную улыбку. Его глаза это последнее, что я видела по-настоящему. Нужно было включить его в список.

- Лиза!
- Пит помахал рукой у меня перед лицом.
- Да, что?
- Говорю мы приехали. О чем ты так задумалась?
- О работе. Есть одна интересная статья.
- Расскажешь за ужином.

Я вышла из машины и подошла к Питу. Он нежно взял мою руку, и наши пальцы переплелись. Меня сразу начало грызть чувство вины. Мой муж был рядом. Разве это не то, чего я хотела?

Несмотря на то, что я получила все что, хотела, я не чувствовала себя абсолютно счастливой. Часть меня осталась в реальной жизни. Если раньше я жила с постоянным чувством тоски по Питу, по сей час мне ни на секунду не покидает чувство вины по отношению к Дину.

Мы вошли в квартиру. Я сразу скинула неудобные туфли. Пит перед тем как забрать меня, заехал в кафе, так что проблема с ужином была решена. Я накрыла на стол.

- Так, что там за статья? – спросил Пит.
- Одна моя коллега узнала, что в какой-то стране есть одна клиника, где людям создают идеальную жизнь в их голове.
- Это как?
- Ну их подключают к специальным аппаратам и вводят какую-то сыворотку. Затем ты попадаешь в кому и получаешь то что просил.
- Другими словами тебя чем-то накачивают, и ты видишь галлюцинации.
- Нет. Ты действительно живешь, и даже не чувствуешь разницы. Ну может не большую.
- Я не верю в это, – сказал Пит улыбаясь.

С чего вдруг я решила ему рассказать про это, я не знаю. Может из-за моей почти поездки в клинику? Сегодня мне хочется думать о реальной жизни, которую я упустила. К тому же мне

давно хотелось узнать, что он об этом думает. Как бы Пит поступил если бы знал про клинику, и если бы тогда погибла я?

– Можно у тебя спросить? – спросила я, делая кофе.

– Конечно.

– Представь, что такая клиника была бы в нашем городе. И их сыворотка действительно работала. В выдуманной жизни, – я подошла к нему, и прикоснулась рукой к его теплой щеке, – ты мог точно также чувствовать прикосновения, ощущать вкус и запах. И представь, что со мной бы случилась беда, скажем я погибла в автомобильной аварии.

– Я не хочу это представлять, – Пит взял мою руку и нежно поцеловал.

– Ну, пожалуйста. Мне просто интересно, если бы ты мог вернуть меня в своем сознании. Ты бы пошел в эту клинику.

Пит взял свою чашку кофе и пошел в гостиную. Я последовала за ним. Удобно устроившись на диване, я ждала его ответ. Мне хотелось услышать, что он поступил бы также, как и я. Я нуждалась в поддержке. Через минуту Пит посмотрел на меня и сказал:

– Ты знаешь, я не пошел бы туда.

– Ты не хотел бы меня вернуть, еще раз прикоснуться ко мне и сказать, как сильно любишь меня?

– Конечно хотел, больше жизни.

– Так почему тогда?

– Скажи, ты хотела, чтобы я жизнь провел как овощ.

– Нет конечно.

– Вот поэтому. Если бы я потерял тебя, то не смог бы решиться на это. Ради тебя. Я знаю, что это очень огорчит тебя и ты бы это не одобрила. Поэтому ради тебя, я бы спустя какое-то время постарался опять выйти на работу, проводить время с друзьями. Только потому, что так хотела бы ты.

Я молчала, не зная, что сказать. Ведь он был прав. Если бы тогда я умерла, и могла видеть Пита, то выбери он такую жизнь как я, это уничтожало бы меня. Было бы больно знать, что он поступил так со своей жизнью.

– А как бы поступила ты?

– Я согласилась, – тихо сказала я.

– Ты серьезно? – Пит сделал глоток кофе, – Лиза, я пью кофе с сахаром.

– Прости любимый я забыла.

Никак не могла запомнить, что этот Пит пьет с сахаром. Просто я делала ему кофе без сахара около пяти лет, и это уже стало привычкой.

Он встал и пошел на кухню. Головная боль усиливалась. Вскоре он вернулся и внимательно посмотрел на меня.

– Ты действительно убила бы себя, если б со мной что-нибудь случилось?

– Это не смерть. Просто без тебя я не знаю, как жить. Без тебя я начала пить, бросила работу, перестала общаться с людьми, и конечном итоге, когда у меня оставалось только два варианта, это суицид или клиника, я выбрала второе.

– Ты так говоришь будто уже сделала это, – он озадаченно посмотрел на меня.

– Просто я знаю себя. Такой была бы моя жизнь без тебя.

– Надеюсь этого не случится, по многим причинам. Потому что, если бы ты подключила себя к тем аппаратом, было бы просто ужасно. Это хуже смерти. Знаешь пока я здесь, я хочу тебе сказать. Если со мной что-то случится. Даже не думай о поисках этой клиники. Я не хочу знать, что в твоей голове может появиться даже мысль об этом.

Сердце больно сжалось в груди, и головная боль становилась не выносимой. Не нужно было начинать этот разговор. Интересно, как бы он отреагировал, если бы я сказала, что этот мир, всего лишь моя фантазия. Как и он сам.

– Пит принеси мне таблетку от головной боли, пожалуйста.

– Да, сейчас.

Боль была такая сильная, что я не могла даже думать. Я слышала, как Пит копается в нашей аптечке и, наверное, что-то разлил, так как я почувствовала, как пахнет чем-то похожим на спирт. Через секунду мою правую руку пронзила еще одна боль, как будто мне сделали очень болезненный укол. Пит вернулся с таблеткой и стаканом воды. Я приняла ее и боль стремительно начала уходить.

– Ну как ты? – спросил муж, садясь рядом.

– Намного лучше. Спасибо.

– Лиз, если я умру, то пообещай мне, что будешь жить дальше. Будешь работать, брать на выходные малыша Джули, и всеми силами стараться жить. И если встретишь хорошего мужчину, то будь с ним счастлива.

– Что? Ты разрешаешь мне быть с другим?

– Только после моей смерти. Это главное условие.

Он улыбнулся и вытер слезу, которая покатилась по моей щеке.

– Это на тебя не похоже. Ты же ревнуешь меня ко всем.

– Я исправляюсь. Сейчас я знаю, только со мной ты будешь счастлива, но если меня не станет, то я все рано хочу бы ты была счастлива. И если появиться в твоей жизни другой мужчина, который будет о тебе заботиться, смешить тебя, и любить хотя бы на двадцать процентов, как я люблю тебя я, то прошу дай ему шанс. Пообещай мне.

– Я не могу, – честно ответила я, и из моих глаз опять потекли слезы.

– Эй, ты чего. Не плачь, и давай закроем эту тему. Ты же знаешь я всегда буду рядом.

Я обняла его, прижимая к себе так сильно, как только могла, и всеми силами пытаюсь не закричать, от горя.

ГЛАВА 2

Я сидела за своим рабочим столом, и смотрела на часы. Осталось еще пол часа и можно идти домой. Прошла неделя после нашего разговора с Питом о клинике. Сейчас зная его мнение по этому поводу. Я понимаю, что все равно не послушалась бы его. Если бы я знала тогда, что знаю сейчас, я все равно пришла тогда к Дину. Я не хочу жить одна в нашем доме, меня устраивает моя жизнь. Даже если она просто иллюзия.

Головная боль опять вернулась. Я начала массировать виски, очень надеясь, что это поможет. В последнее время головная боль начала часто посещать меня. За все два года ни у меня, ни у Пита даже насморка не было. Значит, что-то происходит с моим телом. Я уверена, что головная боль приходит из реального мира. Я держалась за голову руками. Ощущения были, будто череп раскалывают огромным молотком. К счастью эта боль быстро проходила. Раз в три дня повторялось одно и тоже. У меня адски начинала болеть голова, затем острая боль в правой руке, и через минуту все прекращалось. Нужно подождать пять минут и все пройдет. Я понимала, что происходит. С моим телом была проблема, и после укола она проходила. Надеюсь Дин скоро разберется с этой проблемой. Я закрыла глаза и ждала пока все пройдет.

«Давай быстрее, пока у нее мозги не спеклись».

Я резко открыла глаза.

Дин?

Это был голос Дина. Очень злой голос. Я ощутила укол, и мир начал проясняться. У меня только два варианта как можно объяснить произошедшее. Первый – я схожу с ума. Второй – все очень плохо, и я начинаю просыпаться. Если нужно выбирать из этих двух, я надеюсь на первый. Сейчас не хочу об этом думать. Я услышала его. Невольно улыбнувшись и постаралась вернуть к работе.

Стрелки на часах показали пять, и я начала собирать свои вещи. Не спеша я вышла на улицу, и увидела, как подъехал Пит.

– Ты как раз вовремя, – сказал он, и поцеловал меня.

– Я была готова уйти еще в два часа, но Адам почему-то мне не разрешил.

– Серьезно? Впервые слышу, что начальник не разрешает просто так, пораньше уходить с работы.

– И не говори, он просто тиран.

Пит улыбнулся и взял меня за руку. Я заметила, что, вместо того чтобы повернуть налево, как обычно, Пит поехал прямо.

– Молодой человек, вы не подскажите куда мы едем.

– Вы боитесь?

– Нет. Бояться должны вы, потому что мой муж найдет меня, и тогда вам будет очень плохо, и очень больно.

– Думаю я, справлюсь с вашим мужем. Он у вас боксер?

– Нет, но однажды он одним ударом, просто сбил парня со стула.

– Это когда я так сделал?

Мое сердце, наверное, пропустило удар. Я совсем забыла. Этот Пит не знает о существовании Дина, и, следовательно, не помнит ничего связанное с ним. Я решила не отвечать на вопрос, а сменить тему.

– Пит серьезно, куда мы едем?

– Мне нужно отвезти один договор клиенту. Он не смог приехать и очень просил меня подъехать к нему на работу. Очень приятный парень.

Пит повернул еще раз, и мое сердце остановило. Мы подъехали к клинике. К той самой клинике где я познакомилась с Дином, к той клинике где сейчас лежит мое тело. Руки стали словно лед от страха и Пит это заметил.

– Лиза ты чего так испугалась?

– Пит, кто твой клиент?

– Один врач, ну почти врач. А что?

Он остановил машину, вышел и открыл мою дверцу.

– Пошли познакомлю вас.

– Зачем? Я не хочу? – я услышала, что мой голос дрожал.

– Ты с ним знакома? – лицо Пита было очень серьезным.

– Нет.

– Тогда чего ты так испугалась?

– Просто не люблю все эти медицинские учреждения.

– Я не говорил, что это медицинское учреждения.

– Это и не секрет, я давно знаю, что это клиника.

– Пойдем, – Пит протянул мне руку.

Я не смогла найти причину, чтобы отказаться. Поэтому взяла его руку и вышла из машины. Взявшись за руки, мы пошли к главному ходу. Открыв дверь, мы сразу увидели приятную девушку.

– Добрый день. Я могу вам помочь?

– Да. Мы к Миллеру, он ждет меня. Я Пит Ханнигер.

Миллер? Дин был Миллером? Только сейчас я поняла, что не знаю фамилию Дина. Девушка повела нас по знакомому мне коридору и указала на дверь, которая вела в кабинет, где я провела много времени. На ватных ногах я пошла вслед за Питом.

Все это спланировано Дином, я уверена в этом. Зачем он это делает? Я не хочу. Я не готова. Может просто убежать. Я начала злиться. Дин не имел права появляться здесь! Навер-

ное, из-за моей недавней спонтанной поездки сюда Дин решил, что нам нужно встретиться. Но зачем?

Пит открыл дверь, и мы вошли. Нас встретил симпатичный мужчина с черными волосами, в белом халате. Самое лучшее в нем было то, что это был не Дин. Я почувствовала, как огромный камень упал с моих плеч.

– Привет Дениэл.

– Привет Пит, – они пожали друг другу руки.

– Это моя жена Лиза.

– Очень приятно, – он протянул руку и мне.

– Взаимно, – сказала я, сдерживая улыбку.

– Пошли к твоему столу, нужно что бы ты подписал несколько бумажек.

– Давай.

Пит отошел от меня, а я начала осматривать кабинет. Это был тот же кабинет, те же стены, только мебель была другая.

Слева было окно, в которое Дин смотрел, провожая меня взглядом. Я начала вспоминать как злилась, плакала, умоляла, била и целовала его здесь. Справа стояли шкафы с дипломами, возле дверей большой цветок в горшке. Я повернула голову и увидела диван. Тот самый диван, это точно тот самый диван, который стоял и у Дина. Вся остальная мебель была другая, кроме него. Этот диван я узнала сразу. Я смотрела на него как замороженная. Сейчас он казался каким-то нереальным.

Я медленно подошла к нему и присела на край. Он стоял в том же самом месте, что и тогда. Я провела рукой по коричневой, кожаной поверхности. Ощущения были такие реальные и знакомые. Страх начал нарастать. Не могу понять, чего именно я боялась, но этот диван напомнил мне о той жизни. Я вспомнила, как приходила сюда, для того что бы Дин позволил мне стать их клиентом.

Неужели я сейчас нахожусь здесь? Интересно как там Джули и ее малыш? Нашел ли Дин себе хорошую девушку?

Этого я никогда не узнаю. Я променяла всю свою жизнь на Пита. Оторвав резко свою руку от дивана, будто он был сделан из огня, я встала и отвернулась от него. Я не могу позволить себе начать сожалеть о своем выборе.

Мне хотелось поскорее уйти отсюда. К счастью, Дениэл уже все подписал, и мы могли покинуть это место. Пит подошел ко мне, взял за руку, и мы пошли к выходу. Перед выходом я еще раз окинула взглядом кабинет, и вышла.

Сев в машину, я обхватила свои плечи руками. Все мое тело дрожало.

– Пит, можешь включить печку.

– Ты шутишь? На улице двадцать пять градусов тепла.

– Но мне холодно.

Пит прикоснулся к моей щеке, затем дотронулся до руки.

– Лиза, ты как лед. Ты заболела?

– Наверное. Поехали быстрее домой.

– Хорошо. Потерпи малышка.

Малышка. Это еще одно изменение которое произошло с Питом. Раньше он всегда называл меня по имени, исключение было «медвежонок», а сейчас его «малышка», часто появлялась в разговоре.

Мы приехали домой, и я пошла к дивану. Легла на него и поджала колени к груди. Закрыв глаза, я пыталась согреться.

– Сейчас я принесу тебе теплый плед, – сказал Пит и ушел в другую комнату.

Через несколько секунд я услышала.

«Сейчас я тебя согрею, потерпи немножко».

– А ты быстро, спасибо Пит, – сказала я и открыла глаза.

Я ожидала увидеть Пита, но комната была пустой. Поднявшись, я начала по кругу осматривать комнату. Я же ясно слышала его, или это был не Пит. Мне опять послышался голос Дина? Мне хотелось уже позвать мужа, но он как раз вышел из нашей спальни с огромным пледом в руках.

– Сейчас я тебя согрею, потерпи немножко, – сказал он и укутал меня.

Сам Пит сел рядом и обнял меня одной рукой, а второй сжал мою ладонь. Его прикосновение было другим. Более теплым и настоящим. Я крепче стиснула его руку и почувствовала, как вместе с холодом уходило и тепло его руки.

Что происходит? Мне это не нравится. Со мной явно что-то не так, но я ничего не могу сделать. Страх стал неотъемлемой частью моей жизни. Сейчас я ощущала его как никогда. Я не могу больше себя обманывать, и делать вид будто все разрешится само собой.

Вскоре я согрелась и после долгого убеждения Пита, что со мной все хорошо и врач мне не нужен, мы решили поужинать. Он заказал нам китайской еды. Пока мы ждали доставку я решила принять душ. Горячая вода всегда хорошо на меня действовала. Подойдя к ванной, я увидела, что там горит свет. Пит снова забыл его выключить.

Я вошла в ванную комнату, включила воду и закрыла дверь. Сейчас я никак не могла помочь себе, точнее своему телу, но я не могу просто сидеть и ничего не делать. Я посмотрел на свое отражение в зеркале, глубоко вдохнула, закрыла глаза и сказала:

– Дин. Дин прошу тебя услышь меня. Со мной что-то происходит. Я не знаю, что именно. Временами я слышу голоса, точнее голос. Твой голос. Это еще не все. Меня мучают головные боли, очень сильные. И не давно я почувствовала прикосновение, я уверена, что это ты держал меня за руку пока я не согрелась. Но ведь так не должно быть! Дин, я не знаю слышишь ли ты меня, но если да, то прошу тебя решить проблему. Ты обещал, что будешь присматривать за мной. Очень прошу, сдержи свое обещание. Мне страшно. И еще прошу тебя не возвращай меня, оставь меня здесь.

Я открыла глаза. Не знаю, что я хотела после своих слов. Может мне хотелось опять услышать его. Услышать, что все будет хорошо, но ничего не произошло. Это была глупая идея. Нужно делать то, ради чего я сюда пришла.

Раздевшись я вошла в душевую кабину. Подняв вверх лицо, я наслаждалась теплой водой. Вскоре я опять услышала голос, но это был не Дин.

«Ты же понимаешь, что мы не можем больше ждать».

Голова опять начала болеть. Что значит они не могут больше ждать? Я даже боюсь думать, о том, что происходит в реальном мире.

Так спокойно, все будет хорошо. Я начала глубоко дышать. Когда мне начало становиться лучше, я услышала, как открылась дверь душевой кабины. Повернувшись я увидела обнаженного Пита.

– Можно мне присоединиться? – сказал он, улыбаясь.

– Разве я могу тебе отказать.

Он вошел и сразу притянул меня к себе. Запустив свою руку в мои мокрые волосы, он еще сильнее прижал меня к себе, я тоже не осталась в долгу и прижалась к нему всем телом. Где-то внутри я понимала, что наше время уходит. Сейчас, когда я целовала своего любимого мужчину, то чувствовала, как по моим щекам потекли слезы. Хорошо, что из-за воды Пит их не видел. Может мне повезет, и я просто не проснусь. Было бы не плохо, умереть в объятиях любимого.

Он прижал меня к стенке и начал целовать мою шею, а его руки спустились на мою грудь.

– Пит, я боюсь, что мы не услышим звонка в дверь, когда курьер принесет наш ужин.

– Мне все равно, – сказал он тихо, возле моего уха, – все что мне сейчас нужно, уже у меня в руках.

Я не стала спорить. Сейчас я готова делать все, что он захочет. Главное, чтобы он был рядом. Мои руки также блуждали по его телу. Мне не хотелось отпускать его.

Когда мы вернулись в комнату, то сразу услышали стук в дверь.

– Это курьер, – сказала муж.

Пит открыл дверь. Он угадал, это был парень с нашей едой. Пит расплатился и закрыл дверь.

– Знаешь, я тут подумал, – игривая улыбка появилась на его лице.

– О чем?

– Я заказал еду и сразу пошел к тебе, а как только мы закончили, и вышли, то сразу приехал курьер.

– И что? Я не понимаю к чему ты ведешь.

– А к тому, – он самодовольно улыбнулся, – что курьер ехал к нам сорок минут. Понимаешь, о чем я?

– Тебе, что пятнадцать? – сказала я смеясь.

– Будь мне пятнадцать, это заняло бы не сорок минут, а четыре.

– Пит ты идиот.

– Ты должна была сказать, что я шикарный любовник и как тебе повезло со мной.

Пит, как всегда, сел во главе стола, а я села справа от него. Улыбнувшись, я потянулась к нему и поцеловала.

– Мне невероятно повезло с тобой. Ты лучше всех.

– Я люблю тебя, – ответил он и еще раз поцеловал меня.

Мы поужинали и решили посмотреть какой-нибудь фильм перед сном. Сегодня, за окном очень быстро начало темнеть. Такое чувство, что на улице была уже зима, а не середина лето. Удобно устроившись перед телевизором, Пит включил комедию. Где-то в середине фильма, он повернулся ко мне с очень серьезным лицом.

– Что? – спросила я.

– Лиза, я сейчас кое-что скажу. Прошу просто выслушай, не задавая никаких вопросов.

– Хорошо, – я напряглась.

– Я безумно люблю тебя, и всегда буду любить. Где бы я не был помни это. И если тебе будет тяжело, я хочу, чтобы ты знала, я всегда буду рядом. Наши жизни связаны и это никто не в силах разрушить эту связь. Я хочу, чтобы ты помнила это, и была счастлива.

– Ты пугаешь меня.

– Не бойся мой медвежонок, все будет хорошо. Ты никогда не будешь одна. Я позабочусь о тебе. Я люблю тебя, я безумно люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

Пит наклонился ко мне и поцеловал, сначала нежно, но затем его поцелуй углубился. Я тоже постаралась максимально вложить в этот поцелуй всю свою любовь.

– Пошли спать, – сказал Пит.

– Пошли.

Я надела свою пижаму и залезла под одеяло. Чуть позже Пит ко мне присоединился. Я хотела лечь к нему на плечо, но начала плохо себя чувствовать. Комната начала слегка кружиться, и я заметила, что все вокруг меня начало блекнуть.

– Что с тобой?

– Ничего. Просто, меня немного укачало. Такое чувство как будто я еду в машине.

– Не обращай внимание. Сейчас все пройдет, уверенно сказал Пит.

Я удобно устроилась на груди Пита, но это странное ощущение не проходило. Даже наоборот, усилилось и я начала ощущать сильную слабость. И чувство тревоги не покидало меня. Несмотря на свое состояние, меня начало очень сильно клонить в сон. Я почувствовала, как Пит гладил меня по голове, я сильнее прижалась к нему.

– Спокойной ночи любимая.

Эта ночь для меня длилась очень долго, так как утром я не смогла проснуться.

Несколько дней я провела во тьме. Иногда я приходила в себя, слышала голоса, но не могла пошевелиться или что-нибудь сказать. Значит эти головные боли были предвестниками чего-то более страшного. Надеюсь Дин меня не бросит и поможет мне. Снова.

Сколько я провела времени в таком состоянии я не знаю. Бывало, что я становилась холодной как лед и Пит (или Дин) всеми силами пытался меня согреть, а бывало у меня поднималась температура. Тогда я чувствовала, как Пит пытался охладить меня.

Мне так жаль Пита, он сутками сидит у моей кровати. Я точно не могу это знать, но когда я не много приходила в себя, то всегда ощущала его руку в моей. Головная боль также посещала меня, но она помогала мне не провалиться во тьму. Однажды, когда мне казалось будто в мою голову, засунули ножи и хорошенько ее встряхнули, я смогла пошевелить рукой. Пит тогда сидел рядом, и он почувствовал, как я слегка сжала его пальцы.

– О боже Лиза. Ты слышишь меня?

Я опять чуть сдавила его руку.

– Невероятно. Джули беги сюда.

Значит и моя подруга была здесь. Я услышала громкие шаги.

– Что случилось? – с тревогой спросила она.

– Она сжала мою руку. Очень слабо, но она сделала это.

Пит обхватил мою кисть двумя руками и поцеловал ее. Голос у него был другой, чуть ниже чем обычно. Наверно это из-за усталости. Скорее бы проснуться, что бы он мог отдохнуть.

– Значит лечение действует? – вновь заговорила Джули.

– Надеюсь.

Пит еще что-то говорил, но уже не услышала. Меня ждал еще один день в темноте.

В один прекрасный день, вернее ночь, я смогла открыть глаза. Единственным источником света была лампа, стоявшая возле кровати. У нас никогда не было здесь лампы. Интересно зачем Пит ее купил? Я хотела встать или хотя бы поднять голову, но не смогла сделать ни того, ни другого. Тогда я повернула голову в право, это было мне под силу. Рядом стояли какие-то аппараты, похожие на те, к которым меня подключали в клиники, когда готовили к коме. Затем я повернула голову в лево и увидела Пита. Он спал. Его голова лежала на кровати, отвернув от меня лицо, сам же Пит сидел в кресле.

Я попыталась пошевелить рукой и с радостью обнаружила, что она мне подчиняется. Тихо подняв руку, я опустила ее на затылок Пита, и начала поглаживать его по голове. Пропуская его волосы сквозь пальцы, я поняла, что они длиннее чем были. Сколько же я провела времени без сознания?

Затем я обратила внимание на их цвет. Они стали темнее. Сейчас его волосы были совсем как у ...

Не успела я об этом подумать, как он поднял голову, и на меня смотрели не изумрудно зеленые глаза, а самые синие глаза, которые я когда-либо видела в своей жизни.

– Ты очнулась? – сказал Дин с улыбкой.

Я начала часто дышать, и услышала, как запищал один из аппаратов. Дин посмотрел на него, а затем опять обратился ко мне.

– Лиза тебе нужно успокоиться. Сейчас тебе нельзя волноваться.

– Что ты здесь делаешь? Тебя не должно здесь быть. Уходи пока не вернулся Пит.

Дин сел рядом и взял меня за руку. Я узнала это прикосновение. Именно эти руки прикасались ко мне все это время. Это значит...

НЕТ! Это ничего не значит! Я закрыла глаза и попыталась отделаться от неприятных мыслей.

- Лиза послушай меня, – громче сказал Дин.
- Нет. Я не хочу ничего слушать, – начала кричать я.
- Где-то в глубине души я уже знала, что хочет сказать мне Дин.
- Я проснулась. Я вернулась назад в реальный мир.

ГЛАВА 3

После того как я проснулась, у меня началась истерика, и Дин вколол мне что-то, и я уснула. Как бы мне хотелось проснуться и понять, что это был всего лишь сон. Но это было не так.

Я открыла глаза и снова увидела чужую для меня комнату. Это была спальня Дина. Она была достаточно уютная. За окном уже светило солнце, и его лучи прекрасно освещали комнату. Я приподнялась на локтях и осмотрелась.

Аппаратов уже не было. Комната была достаточно просторная, светлые стены и темный паркет. Никаких лишних вещей. Огромный шкаф, вдоль стены, стол с кучей бумаг. Мое внимание привлекло фото, стоявшее рядом на тумбочке. Я взяла его поближе, чтобы рассмотреть. На ней был Дин с девушкой. Она обнимала его за шею и целовала в щеку. На ее безымянном пальце красовалось красивое кольцо. Но у Дина я не заметила кольца. Значит они пока не поженились. Я кинула это фото назад. Зачем он притащил меня сюда? Я не хочу видеть его с другой, и тем более лежать в их постели.

Не могу поверить, что он разбудил меня. Я заставлю его усыпить меня обратно. Услышав за дверью голоса, я тут же вскочила с кровати. Голова закружилась, и я присела на край. Ощущения были будто я всю ночь пила. Вскоре мне стало лучше, я накинула халат, который лежал на кресле, и открыла дверь. Медленно я прошла по коридору, и вошла в гостиную.

Дин и Джули пили чай и разговаривали, но как только они увидели меня, то тут же замолчали. Мы молча смотрели друг на друга, пока Джули не прервала молчание. Она поставила чашку на маленький столик возле дивана, подошла ко мне и обняла.

- Я так рада, что ты очнулась. Я очень сильно скучала по тебе.

Я не обняла ее в ответ, а просто стояла и смотрела через ее плечо на Дина. Он посмотрел на меня с надеждой, но увидев лишь злость в моих глазах отвернулся и продолжил пить свой чай.

Мне так сильно хотелось его увидеть тогда, но сейчас я чувствовала лишь ненависть. Из-за того, что он лишил меня мужа. Злость из-за того, что он стал еще красивее. Его волосы, которые раньше касались лба, теперь были короче открывая его лицо. Я должна была спокойно разобраться с тем, что произошло, но вместо этого я опять поступила неправильно, и сказала:

- Зачем ты это сделал? – вопрос прозвучал грубее, чем я думала.

Дин сделал еще один глоток, и не глядя на меня ответил.

- Затем, чтобы спасти твою жизнь.

Джули отступила от меня на шаг и сказала.

- Лиза, давай ты успокойся, и мы поговорим.

- Я не хочу ни о чем разговаривать.

Я оттолкнула ее и подошла к Дину, встав прямо перед ним. Он поднял голову и лениво откинулся на спинку дивана.

- Верни меня назад, – настойчиво сказала я.

- Нет, – спокойно ответил он.

- Что значит нет? Я заплатила тебе за всю жизнь.

- Ты платила не мне, а клинике.

Его лицо было очень серьезным. Не могу поверить спустя столько времени, после всего что мы пережили, я вернулась к началу. Как и при первой встрече он заставляет меня злиться.

Как и тогда он запросто может поставить меня в тупик. Меня начало трясти. Сначала я подумала, что это от злости, но теперь я чувствовала сильную дрожь во всем теле, у меня снова начала кружиться голова, а затем последовал приступ паники.

Я не могу здесь оставаться, нужно убедить его вернуть меня. Если не выйдет я пойду в клинику и снова заставлю их усыпить меня. Я начала часто дышать и обхватила голову руками. Дин тут же оказался рядом со мной и хотел посадить меня, но как только он коснулся меня, я начала вырываться и кричать.

– Верни меня назад! Верни меня к моему Питу.

Ноги подкосились, но я не упала. Крепкие руки успели подхватить меня. Я поняла, что меня снова несут назад в спальню, но прежде чем меня успели положить на кровать, я потеряла сознание.

Мне снился прекрасный сон. Я и Пит сидели на берегу моря и слушали шум волн. В его объятьях было так тепло и уютно. Жаль это не могло длиться вечно. Сон начал ускользать от меня. Проснувшись, я повернулась и увидела Дина, который читал, сидя рядом в кресле. Сейчас во мне не было злости, и я смогла пару минут понаблюдать за ним. Красивые скулы, пухлые губы, и черные густые волосы. Он был прекрасен. Я скучала по нему, но все же я хочу вернуться назад. Я должна вернуться назад, и он мне не мешает.

Я снова начала накручиваться себя, и резко отвернулась и начала разглядывать потолок. Он посмотрел на меня, и когда увидел, что я проснулась, отложил книгу.

– Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, – сказала я, и сразу пожалела, что грубо ответила ему.

– Лиза, прошу тебя, давай спокойно поговорим.

– Хорошо, давай поговорим.

Я села и смотрела на него. Дин встал и вышел из комнаты. Я уже хотела побежать вслед за ним, но вскоре он вернулся со стаканом сока в руках. Сев назад в кресло, он протянул сок мне.

– Выпей, пожалуйста, тебе это нужно.

Я взяла стакан и начала пить. Прохладный апельсиновый сок, был очень вкусным. Я не остановилась пока не выпила все. Только сейчас я поняла, как сильно меня мучала жажда. Посмотрев на Дина, я заметила, как он слегка улыбнулся.

– Молодец. Теперь я отвечу на все твои вопросы.

– У меня только один вопрос. Зачем?

– Не знаю с чего начать. Помнишь ты спрашивала у меня, когда брала интервью, как долго у нас прибывали в коме люди, – я кивнула, – тогда я сказал тебе, что один год. Так вот этот клиент скончался. Он пробыл в коматозном состоянии больше чем ты, и мы не успели его спасти. У него начался жар, затем мы заметили, что в его мире он начал жаловаться на головные боли. Мы пытались стабилизировать его, но у нас ничего не вышло.

– Но я была в коме гораздо меньше времени.

– Да, но его организм был крепче. Ты если помнишь была тогда не в лучшей форме.

Я вспомнила, как много пила в то время. Как у меня тряслись руки и как ужасно я тогда выглядела. Было удивительно, что меня вообще допустили до процедуры.

– Поэтому и симптомы у тебя начались раньше. Как только мы это заметили, я начал искать выход, как помочь тебе. Но решения не было. Единственное, что мне оставалось это разбудить тебя.

– Ты не имел права решать за меня.

– Я не решал. Когда ты заполняла анкеты, то сказала, что пока ты в коме все решения за тебя будет принимать Джули.

– Так это ей нужно сказать спасибо?

– Не злись. Поставь себя на ее место. Если бы мы тебя не разбудили, ты бы умерла, и на этот раз по-настоящему.

– А может я хотела умереть. Я просила тебя сделать все возможное, только не возвращать меня.

– Я так и сделал! Испробовал все, что только мог сделать. Но тебе становилось только хуже.

В комнате повисла тишина. Дин просто смотрел на меня. Выглядел он уставшим, его глаза потеряли прежний огонек. Волосы растрепаны, и он похудел, с момента нашей последней встречи. Меня стала мучать совесть. Этот человек спас меня, хотя я и не просила. Я должна хотя бы поблагодарить его, зато что заботился обо мне. Нужно успокоиться, и вести себя хорошо. Ведь Дин все еще может мне помочь. Но самое главное, он не бросил меня. Я почувствовала тепло к этому прекрасному мужчине.

– Прости. Я погорячилась. Мне следовало сказать тебе спасибо.

– За что? – он приподнял одну бровь.

– Ты заботился обо мне, и продолжаешь это делать. И тот мир был просто чудесен, – я взяла его за руку, – все было как ты и говорил. Я мысленно благодарила тебя каждый день, за этот подарок.

Дин слегка улыбнулся, и сжал мою руку.

– Скажи, сколько мне понадобится время на полное восстановление?

– Это будет зависеть от тебя. Мне кажется реабилитация займет около месяца, – он заметно повеселел.

– Прекрасно. Что я могу сделать, чтобы процесс пошел быстрее?

– Во-первых слушаться меня, во-вторых, хорошо питаться, в-третьих, слушаться своего врача.

– И все? Меня это устраивает, – сказала я, и широко улыбнулась.

– Я конечно рад это слышать, но с чего вдруг тебе это так резко заинтересовало?

– Это же элементарно. Чем быстрее я поправлюсь, тем быстрее ты снова сможешь вернуть меня к Питу. Я согласна просыпаться каждые два года, быть месяц здесь и опять засыпать.

Дин вырвал свои руки из моих и подошел к окну.

– Ты как старая пластинка. Одно и то же по кругу, снова и снова, и снова.

– Ты ожидал, что-то другое?

– Да я ожидал, что ты, как обычно, начнешь кричать, потом рыдать, потом опять кричать. Но я и Джули надеялись, что со временем ты успокоишься и решишь остаться здесь. Привыкнешь жить без него, – холодно ответил Дин.

– Извини, что не оправдала ваши надежды. Но здесь у меня ничего нет. У меня нет работы, нет дома, и спустя два года у меня не осталось никого кроме Джули, да и ее я почти лишилась.

– Никого? – он повернулся ко мне. – Всегда можно найти новую работу и друзей.

Я встала с кровати и на ватных ногах подошла к нему.

– Я не хочу ничего искать. Верни меня обратно, – сурово сказала я.

– Нет, – тихо ответил Дин.

Он скрестил руки на груди и со спокойным лицом смотрел на меня. Его ответ разозлил меня. Какое право он имеет решать за меня?

Желание увидеть его, когда я была в коме, ушло без следа. Во мне закипала ненависть. Даже не знаю почему, я подошла еще на один шаг и со всей силы дала ему пощечину. Его голова повернулась слегка в лево. Даже если это еще больше его разозлит, мне все равно, найду другого консультанта, или пойду сразу к директору. Не важно как, но я заставлю их меня усыпить. Дин аккуратно провел рукой по слегка красной щеке, но ничего не сказал.

– Справлюсь без тебя.

– Что-то у тебя не очень получается. Уверен, что и сейчас ничего не выйдет.

– Где у тебя телефон? Мне нужно позвонить Джули, попросить, чтоб привезла мне одежду.

Я начала ходить по комнате ища телефон. Когда я поняла, что его здесь нет, то пошла в другую комнату. Дин пошел вслед за мной.

– Когда получишь одежду, что потом будешь делать?

Мы были в гостиной. Дин облокотился о стену сложив руки на груди. Я нашла его телефон и пока вспоминала номер подруги, решила ответить на его вопрос.

– Потом я поеду в клинику, объясню ситуацию и заставлю их вернуть меня назад.

– Хороший план. Но есть одна маленькая деталь.

– И какая? – спросила я, набирая номер и нажимая кнопку «вызов».

– Клиники больше не существует.

Перед глазами все поплыло. Этого не может быть. Я выронила телефон из рук и плюхнулась на пол. Дин тут же подскочил ко мне. У меня затряслись руки, и моя любимая головная боль вернулась ко мне.

– Как не существует? Почему ты не сказал мне об этом? – спросила я рыдая.

– Я не успел. Если бы мы поговорили по дольше, я бы все объяснил тебе.

Головная боль усилилась, и я положила руки на виски. Дин все понял и подхватив меня на руки он посадил меня на диван, а сам ушел в другую комнату. Я старалась не забывать дышать, и ждала, когда пройдут эти невыносимые минуты.

«Потерпи любимая, сейчас он принесет тебе таблетку, и все пройдет».

Это был голос Пита. Он так громко зазвучал у меня в голове, что казалось будто он сидит рядом. Я открыла глаза, в которых стояли слезы, и начала искать его. Мне так хотелось увидеть его рядом. Дин вернулся как когда-то Пит, с таблеткой в руке и стаканом воды.

– Держи, это поможет.

– Мне ничего не нужно. Просто оставь меня в покое.

Я ударила его по руке, и таблетка покатила по полу. Затем я легла, отвернувшись от него и поджав ноги к груди. Какое-то время Дин стоял у меня за спиной, затем глубоко вздохнул, поставил скан с водой на стеклянный стол и вышел из комнаты.

Мысль что я больше не увижу Пита меня убивала. Я потеряла его во второй раз. Мне вновь приходится ощущать боль разлуки. Это не выносимо. Только я думала, что моя жизнь наладилась, как все полетело к черту. Я вернулась к тому с чего начала.

После пробуждения я быстро уставала, и сейчас чувствовала себя как выжатый лимон. Как бы я не боролась со сном, он был сильнее меня, и вскоре я уснула. Хотя это мало напоминало сон. У меня просто не было сил, даже на то, чтобы быть в сознании.

Утром я проснулась, но еще долго не вставала. Я была еще не готова, встретиться с Дином. Вскоре я поняла, что в квартире очень тихо. Я была здесь одна. Мне было так тепло. Поднявшись я увидела, что Дин укрыл меня мягким пледом. Я даже не почувствовала этого. На столе лежала записка, телефон, и еще одна таблетка со стаканом воды. Я взяла записку и прочитала:

«Доброе утро. Я на работе. На столе твой временный телефон. Если будет болеть голова выпей таблетку».

Коротко и по делу. Интересно, если клиника закрылась, то где он сейчас работает? Я села и осмотрелась. Вчера у меня не было на это времени. Гостиная была очень просторная. Огромный телевизор стоял напротив, мягкий угловой диван, возле стены широкая полка с разными видами алкоголя. Я начала крутить на пальце свое обручальное кольцо, единственное что у меня осталось. Это успокаивало.

Я взяла в руки телефон, и как по волшебству головная боль вернулась.

Нет, пожалуйста только не с утра. Сил терпеть ее совсем не было. Я положила таблетку в рот и запила большим количеством воды. Подождем.

Когда боль стала утихать, в дальнем углу комнаты я заметила какое-то движение. Присмотревшись, я поняла, что это человек. Он выглядел как призрак, совсем прозрачный. Но даже при таком не четком изображении я узнала его зеленые глаза.

– *Доброе утро медвежонок.*

Я закричала и уронила стакан. Пит тут же растворился в воздухе. Все, я сошла с ума. Но ведь я действительно увидела Пита. Если мне мерещатся призраки, это значит, что пора в психушку. На столе зазвонил телефон, напугав меня второй раз за утро.

– Да, – осторожно сказала я.

– Привет, это я.

– Привет Джули, – я расслабилась, услышав голос подруги.

– Хотела узнать, как у тебя дела.

– Просто прекрасно.

– Я пропущу этот сарказм мимо ушей. Может мы приедем в гости и поговорим?

– Мы?

– Да. Я и Итан.

– Это хорошая идея. Я соскучилась по нему.

В телефонной трубке повисло молчание. Черт, как я могла соскучиться по тому, кого на самом деле не видела.

– То есть, я хотела сказать, что очень хочу его увидеть, – сказала я, пытаюсь исправить ситуацию.

– Вот и договорились, где-то через час мы приедем.

– Буду ждать.

Я положила телефон, сложила плед и посмотрела на себя. Одета я была в пижаму. Очень милую, но нужно найти что-нибудь другое. Я подняла стакан с пола, вытерла пролитую воду. Закончив, я пошла в спальню. По дороге увидела, что в ванной горит свет. Дин прям как Пит, забавно что у них одинаковые привычки. Я выключила свет и пошла дальше.

Как только я вошла, то сразу увидела на краю кровати аккуратно сложенные спортивные штаны и майку. Это вещи Дина. Не раздумывая я надела их. Они пахли порошком. Мне было очень уютно в его вещах. Нужно убрать свою пижаму в шкаф.

Я открыла одну дверь и увидела женскую одежду. Её было не много. Эта одежда той девушки со снимка. Интересно где она? На ее месте я была бы против того, чтобы у моего парня в квартире будет находиться его пациентка. Как он ее убедил? Я взяла одно из ее платьев. Оно было очень красивое, глубокий вырез, наверняка предназначался для показа красивой груди. Очевидно, что она была стройной. Конечно рядом с таким мужчиной нужно держать себя в форме.

Я ревную? Не хочу думать о ней, повесив ее платье назад в шкаф. Я швырнула пижаму на кровать и вышла из комнаты.

Меня совершенно не интересует его личная жизнь. Его девушки или жёны. Нужно повторять себе это почаще. У меня начала кружиться голова. Наверно это из-за того, что я почти сутки ничего не ела. Дойдя до кухни, я увидела, что Дин и здесь позаботился обо мне. На столе стояла приготовленная овсяная каша и стакан сока, также рядом была еще одна записка.

«Тебе сейчас нужно очень осторожно возвращаться, к нормальной пище. Кашу разогрей. Кофе тебе пока нельзя».

Я провела пальцами по буквам. Даже не написав ничего милого, я чувствовала заботу и нежность в этом письме. Нужно прекратить ссориться с ним. Сделав все как мне велел Дин, я позавтракала и включила телевизор в ожидании Джули. Долго ждать не пришлось.

В дверь позвонили, и я побежала открывать. На пороге стояла моя подруга с сыном на руках.

– А вот и мы.

– Привет.

Джули вошла, и я сразу потянулась к малышу. Подруга замешкалась на пару секунд, но потом позволила мне взять своего ребенка. Он был точно такой же, как и в моем мире. Огромные черные глаза, темные волосы, и самая обаятельная улыбка на свете.

– Привет и тебе.

Я поцеловала Итана с щеку. Малыш посмотрел на меня и стал вырываться и при этом начал плакать.

– Тише, тише чего ты?

– Давай я его успокою.

Джули взяла его на руки, и через минуту Итан перестал плакать.

– Он хороший мальчик, просто не любит чужих.

Чужих. Я чужая для него. Конечно. Мне хотелось опять зареветь, но я сдержалась. Поплачу потом, когда буду одна. Джули с ребенком присели на диван, я сделала также.

– Прости, я не хотела его пугать. Просто там ...

Я замолчала, так как почувствовала, что при упоминании той жизни к горлу подкатил ком. Не стоит плакать перед Джули, мы не для этого встретились.

– Как ты? – заботливо спросила Джули, положив свою руку мне на колено.

– Физически не плохо. Ингода болит голова, но боль быстро проходит, и пока не большая слабость. Думаю, это потому что я мало ем.

– Я спрашивала про другое.

– Знаешь, вчера у меня был план. Быстро восстановиться и попросить усыпить меня снова, но Дин мне сказал, что клиники больше не существует. Так что я еще не осознала, того что снова потеряла Пита. Мне кажется, что это просто очень плохой сон, не вероятно похожий на явь.

Я закрыла лицо руками.

– Да после того, как тот мужчина умер и у других клиентов начались проблемы, они не могли продолжать. Людей разбудили, а всех работников уволили. Скажи оно того хоть стоило?

– Что именно?

– Твоя кома. Ты была там счастлива?

– Да, – сказала я, и смахнула одну слезу, – Дин обещал сделать для меня прекрасную жизнь. Такой она и была.

– И там действительно все было как в реальности.

– На девяноста процентов. Главное я могла прикоснуться к Питу. Знаешь, когда я проснулась и увидела его, то сразу обняла, и почувствовав его, обняла еще сильнее. Он был таким реальным. Конечно, я понимала, что это не настоящий Пит, но о большем я не могла и мечтать.

Джули улыбнулась, я увидела, как на ее глаза тоже наворачивались слезы. Я знаю, что она тоже скучает по Питу.

– Я так понимаю и нас ты тоже видела? – Джули указала на сына.

– Да. Он точно такой же, как и малыш в том моем мире.

– Конечно такой же. Я приносила фотки Дину, и он добавлял его к тебе.

– Спасибо. Там мы с ним дружили, поэтому я сразу кинулась к нему.

– Я поняла. У тебя будет время подружиться с ним снова.

Я аккуратно погладила Итана по голове. Он к счастью не заплакал. Мне так много хотелось сказать Джули.

– Джули, я хотела сказать тебе спасибо. Но еще больше я хотела извиниться перед тобой.

– За что?

– Мне так жаль, что я не была рядом с тобой, когда ты во мне нуждалась. Я поступила как эгоистка. Я бросила тебя в такой важный момент, а ты все равно приходила ко мне и позволила наблюдать как растет твой ребенок. Прости меня.

– Лиза тебе не за что просить прощения. Я не одобряла твое решение, но я понимала его. Мне конечно хотелось, чтобы ты была, когда родился Итан, но так уж сложилось. Не будем говорить об этом.

– Ты лучшая подруга на свете.

– Я знаю.

Мы обе плакали. Я придвинулась ближе к ней и обняла ее.

Джули начала рассказывать мне, про свою жизнь. Про все, что я пропустила. Оказались многие вещи я уже знала. Все важные события Джули рассказывала Дину, и он вписывал их в мою реальность. Я знала о том, что Алекс нашел новую работу, и что они решили переехать в другую более просторную квартиру. Многие наши подруги вышли замуж, пару знакомых уехали из города. Когда Джули сказала про свадьбу, я вспомнила про девушку Дина. Нужно спросить о ней, и вообще мне хочется по больше узнать о Дине.

– Джул, а что насчет Дина?

– Не поняла.

– Его не было там, у меня. Как он прожил эти два года?

– Честно, – она грустно посмотрела на меня, – он очень переживал из-за тебя. Через два дня после твоего усыпления, Дин уехал на неделю. Наверное, ему нужно было время смириться с тем, что ты ушла. Когда он вернулся через некоторое время начал иногда заходить к тебе. Потом, я точно не знаю, но он вроде каждый день бывал у тебя. Постоянно контролировал, все ли у тебя там хорошо.

– Правда?

– Да. А чего ты так удивляешься? Ты же видишь, что до сих пор не безразлична ему.

– Точно. Так не безразлична, что он даже нашел себе жену, – не знаю зачем я это сказала.

– А ты думала он будет тебя ждать вечно? Ты же вроде навсегда нас хотела покинуть.

Джули улыбнулась, но в глазах отразилась злость. Я знаю, что не права, но слова вылетели прежде, чем я смогла подумать, как это будет звучать со стороны.

– Тебя не было два года, и уж прости, но у нас жизнь не остановилась. Или ты хотела, чтобы Дин всю жизнь просидел возле тебя?

– Нет. Ты права, – атмосфера слегка поменялась.

– Конечно я права. Такой мужчина как Дин, никогда не будет один. У тебя был шанс оказаться на месте Кейт, но ты его упустила. Так что винить ты можешь только себя.

– Я знаю! – я начинала злиться.

Значит его невесту зовут Кейт. Нужно поменять тему.

– А где он сейчас работает?

– В больнице. Он вроде психолог.

– Не плохо.

– Да. В этой больнице он также поддерживает всех, кто много времени провел в коме. Помогает им вновь вернуть к нормальной жизни.

Я услышала, как в замочную скважину вставили ключ. Через секунду вошел Дин с пакетами продуктов.

– Привет, – сказал он, закрывая дверь.

Он не удивился, когда увидел Джули у себя дома. Значит он знал, что она приедет. Эти двое не первый раз уже договариваются о чем-то за моей спиной. Подруга улыбнулась ему в ответ.

– Джули останешься у нас на ужин? – спросил Дин.

– Прости не смогу. Я обещала Алексу быть дома, когда он вернется. Так что скоро уйду.

– Ясно. Лиза, ты любишь куриный бульон?

– Да.

– Отлично.

С каменным выражением на лице Дин пошел на кухню. Он помогает другим своим клиентам, но со мной он обращается не очень ласково. Может это такой метод? В глубине души я была благодарна за такое отношение. Если бы он был очень мягким и заботливым, я не смогла бы здесь находиться. Чувство вины и так не покидало меня, но сейчас я научилась прятать его, и не только его.

Когда он вышел Джули почти шепотом сказала:

– Лиза, это конечно не мое дело. Помнишь когда-то ты слушала меня и доверяла мне?

– Сейчас ничего не изменилось.

– Так вот. Прошу тебя услышь меня. Дин действительно спас тебя, хотела ты этого или нет. Он до последнего пытался помочь и делал все чтобы тебе стало лучше, но, когда я поняла, что, если тебя не разбудить ты умрешь. Я просто настояла на твоём пробуждении. Дин очень переживал. Он знал, что ты не простишь нас, но мне было все равно. Я не хотела тебя терять по-настоящему. Сейчас этот мужчина хочет заботиться о тебе. Так что прошу тебя повзрослей. Пита не вернуть, и мне тоже его не хватает, но Дин не виноват в этом. Ты должна быть благодарна, что он подарил тебе лишних два года с ним. Не многим повезло так, как тебе.

Я молча слушала ее. Мне было, нечего сказать. Джули как всегда была права. Она начала собирать вещи Итана.

– Я позвоню позже.

– Хорошо. Спасибо, что пришла.

– Не за что. Дин пока, – крикнула Джули.

– Пока, – крикнул ей в ответ Дин.

Я проводила Джули и закрыла дверь. Она права, Дин всегда помогал мне, даже когда это причиняло ему боль. Нужно наладить с ним отношения. Но как это сделать? Раньше я бы посоветовалась с Питом. Он помог бы мне найти нужные слова.

Пит. При воспоминании о нем, сердце больно сжалось. Спустя столько времени, я все же чуть-чуть успокоилась. Внутри я все также чувствовала боль утраты, но хоть перестала постоянно плакать. Нужно сделать как сказала подруга. Повзрослеть.

Я пошла на кухню. Дин стоял у плиты, спиной ко мне.

– Помощь нужна?

– Нет.

Разговора не получится. Умею я портить отношения с людьми. У меня прям талант. Не буду ходить вокруг, а скажу все прямо.

– Дин. Джули открыла мне глаза на некоторые вещи. Я хочу извиниться перед тобой.

– Тебе не кажется, что ты часто извиняешься? За что на этот раз?

Я ощущала себя маленькой девочкой в кабинете директора. Сама виновата. Он был очень мил со мной в начале, а я повела себя как истеричка. Голова начала кружиться, перед глазами все поплыло, я ухватилась за спинку стула, но это не помогла мне удержаться на ногах, и я упала на пол.

– Лиза.

Дин подбежал ко мне и взял мое лицо в свои теплые руки.

– Посмотри на меня.

Я открыла глаза, изображение становилось четче. Дин смотрел на меня испуганными глазами. Его и так большие голубые глаза сейчас казались просто огромными.

– Все хорошо. Просто голова закружилась, – тихо сказала я.

– Малышка не пугай меня так больше.

Дин прижал мою голову к своей груди так сильно, что я слышала стук его сердца. Оно билось так, будто только что он пробежал пару километров.

– Не буду.

Я прижалась к нему и обняла его. Сейчас мне казалось, что это мужчина был самым родным для меня человеком. Путь он не дал мне нормально извиться, но эти объятия говорили о многом. Спасибо моему обмороку. Благодаря ему, лед между нами начал таять.

– Если ты меня сейчас не отпустишь, наш ужин будет испорчен.

– Ладно, – сказала я, отодвигаясь от него.

Дин помог мне встать, и я села на стул. Мой повар вернулся к своему блюду. Мы молчали, но я чувствовала, что напряжение между нами уже нет. Через несколько минут наш ужин был готов. Дин накрыл на стол и сел напротив меня. Я начала есть. Суп оказался восхитительным.

– Очень вкусно, – сказала я.

– Я рад, что тебе понравилось.

– Есть только один минус, – сказала я с улыбкой.

– Какой?

– Очень маленькая порция.

Он улыбнулся, и от этого стал еще красивее. Мне так много нужно было сказать ему. Но чуть позже. Сейчас главное ничего не испортить. Снова.

– Можно я сделаю кофе? – спросила я.

– Да, конечно, но только для меня.

– Это почему?

– Тебе лучше пока ограничиться чаем.

– Ладно.

Я встала и подошла к кофеварке. Она была уже включена. Не высказанные слова так и кружили у меня в голове. Я не могу больше молчать.

– Дин. Спасибо.

– Не стоит. Я люблю готовить.

– Я не про ужин.

– А про что?

– Ты спас меня. Спасибо, – я серьезно посмотрела на него.

– Всегда пожалуйста, – сказал он, и его правый угол губ потянулся вверх.

– Я была не права. Мне очень стыдно за свое поведение, и...

– Лиза, – прервал меня Дин, – не нужно. Все хорошо. Я серьезно, все хорошо. Давай не будем о плохом.

– Ладно.

Пока я пыталась выдать из себя правильные слова. Вода для чая закипела, и я продолжила заниматься приготовлением кофе.

– Вот держи, – я поставила чашку перед Дином.

Я отвернулась, чтобы налить себе воды в чашку. Дин сделал первый глоток.

– Лиза, я пью кофе с сахаром, – сказал он, тихим голосом.

– Прости любимый я забыла, – ответила я, и поставила на стол сахарницу.

Дин удивленно посмотрел на меня, и только сейчас я поняла, что сказала. Неужели, я действительно это произнесла. Черт! Нужно постараться объяснить ему почему я так сказала.

– Прости, я ответила на автомате. Просто Пит мне сказал недавно также. Звучит странно, я имела ввиду в моей голове, он тогда сказал слово в слово как ты сейчас, и я ему ответила, также, – быстро заговорила я.

– Ясно.

Дин разбавил свой кофе сахаром. Я села напротив его, пытаюсь не смотреть ему в глаза. У меня точно есть редкий сверхъестественный дар все портить.

– Нужно попросить Джули, пусть привезет назад твою одежду, – сказал Дин, тем самым нарушив неловкое молчание.

– Да, но боюсь мне понадобится новая. Я очень похудела.

- Не страшно. Я прослежу, что бы ты скорее набрала вес.
- Это будет самое легкое задание в жизни, – я улыбнулась ему.

Снова наступила тишина. Теперь я должна начать разговор. Я не могу продолжать жить здесь, не имею права. Перед комой я хотела, чтобы Дин нашел себе девушку, и он сделал это. Я не хочу ему мешать.

– Дин я хотела тебя попросить, одолжить мне денег, что бы я могла снять недорогую квартиру. Я устроюсь на работу и тебе все верну.

– Ты хочешь съехать? – грустно спросил он.

– Я не хочу доставлять тебе не удобства. Я думала попросить денег у Джули, но у нее малыш, а кроме вас мне больше не к кому обратиться.

– Не думаю, что это разумно.

– Почему?

– Лучше если ты поживешь у меня. Ты еще не восстановилась, мне будет спокойнее если ты останешься со мной. Здесь я смогу за тобой присматривать.

– Это не очень удобно. Думаю, твоя девушка будет против этой идеи.

– На счет этого не беспокойся. Я с ней поговорю.

– Хорошо. Тогда спасибо, – сейчас мне не хотелось спорить.

Дин улыбнулся, встав из-за стола он поставил свою чашку в посудомоечную машину. Я сделала точно также. Прожив здесь уже несколько дней, я поняла, что очень быстро привыкла к Дину. Хотя жить с мало знакомым человеком не всегда бывает так легко.

Было уже десять часов, и я очень хотела спать.

– Сегодня был тяжелый день, так что предлагаю пойти спать.

– Замечательная идея.

Я направилась в комнату в которой провела первые дни после пробуждения.

– Ты куда? – спросил Дин.

– Спать.

– В мою комнату?

– Я думала она моя на время, – сказала я, немного растеряно.

– Нет. Я одолжил ее тебе пока ты была без сознания. Теперь я хочу вернуть ее законному владельцу.

– А где буду спать я?

– Иди за мной.

Мы прошли чуть дальше по коридору, и Дин остановился возле соседней двери. Когда он открыл дверь, я увидела очень милую комнату. Она была очень светлой. Кровать была меньше чем у Дина. Рядом стоял прикроватный столик. Напротив, комод с большим зеркалом. Видно было, что в этой комнате никто не жил.

– Здесь уютно. Спасибо.

– Не за что. Располагайся.

Дин уже хотел уйти, но остановился.

– Чуть не забыл.

Он взял мою руку и положил в мою ладонь маленький предмет. Я опустила глаза и увидела зажим для галстука. Этот самый зажим Пита, который я нашла после его смерти, и всегда носила с собой. Я сразу сжала его в руке. Мне было стыдно, потому что после пробуждения, я не вспомнила про него.

– Спасибо, – тихо сказала я.

Дин ничего не ответил, он просто вышел и закрыл дверь. Я еще сильнее сжала кулак, и зажим впился мне в руку. Сейчас, впервые за долгое время я могла спокойно поплакать.

Я смотрела на этот крошечный кусочек железа и слезы тут же потекли по моим щекам. Спустя два года я вернулась к началу. Пустота внутри стала еще больше. Я легла на кровать и поднесла зажим к губам. Голова начала болеть, но сейчас мне было всю равно.

«Любимая, тебе пора прекращать страдать».

Я снова услышала его голос. То, что это был голос Пита, я не сомневалась. Было так приятно его услышать. Где-то в глубине души я понимала, что это не очень хорошо. Если я слышу в голове голос своего погибшего мужа, значит у меня проблемы. Но об этом никто не узнает. Я хочу его слышать.

ГЛАВА 4

Утром я проснулась, но еще долго не вставала с кровати. Я могла пролежать так целый день, но мой желудок был не согласен со мной. Поэтому мне пришлось встать. Зажим все еще был у меня в руке. Я бережно положила его на столик.

Открыв дверь, я прислушалась. В квартире было тихо. Интересно Дин давно ушел на работу? Сейчас я поняла, что живу с человеком, о котором почти ничего не знаю, даже его фамилию. Эта мысль меня позабавила и с улыбкой на лице я вошла на кухню.

Как оказалось, Дин никуда не ушел. Он сидел за столом, пил кофе и читал газету. Когда я вошла он сразу поднял глаза.

– Доброе утро. Приснился хороший сон?

– Нет, а почему ты спрашиваешь?

– Ты улыбаешься.

Я промолчала и подошла к кофеварке, но как только я попыталась налить себе кофе, Дин тут же забрал из моих рук чашку.

– Тебе еще рано его пить.

– Ты издеваешься? Я хочу кофе.

– А будешь чай. Садись я сделаю.

– Почему ты не на работе?

– Сегодня у меня выходной.

За завтраком мы говорили мало. Затем Дину позвонили, и он ушел разговаривать в другую комнату. Я решила включить телевизор и посмотреть новости. Хочу узнать, что я пропустила за это время. Когда Дин вернулся, он молча сел рядом со мной. Мы сидели и смотрели фильм, как обычная пара. Нет, не так. Как друзья. Мы не можем быть парой. Он уже с другой, а я не знаю смогла бы я перебороть своих демонов и быть с ним. Ближе к концу фильма в дверь позвонили. Дин встал и пошел открывать.

– Привет Лиз, – сказала Джули.

– Привет.

Я быстро подошла к ней и обняла. Она не ответила на объятия, на секунду я расстроилась и только потом заметила, что в ее руках были большие сумки.

– Ты уезжаешь?

– Нет. Одна для тебя.

– Я уезжаю? – сказала я, с улыбкой.

– Это твои вещи, которые я взяла на время, и еще разные мелочи, которые тебе пригодятся.

– Спасибо. Будешь чай, или кофе?

– Нет, мне нужно бежать. Держи.

Джули протянула мне одну сумку, я взяла ее и хотела забрать из ее рук вторую, но она убрала ее за спину.

– Эта не тебе. Дин помнишь Алекс должен был передать тебе какие-то детали для машины.

– Точно, спасибо, – сказал Дин после недолгого молчания.

– И это тебе.

Джули передала ему завернутый в бумагу предмет. Он был не большой, и Дин сразу положил его в передний карман штанов. Он взял сумку из ее и моих рук, и отнес их в наши комнаты. Я проводила Джули и пошла к себе. Нужно посмотреть, что она мне принесла. Открыв сумку, я сразу увидела свою старую одежду. Я аккуратно разложила ее в шкафу. Еще в сумке я нашла зубную щетку, пасту, косметику, мои духи, некоторые свои украшения, краска для волос. Зачем мне краска?

Неужели мне она нужна? Я никогда не красила волосы, мне и Питу нравился мой натуральный цвет волос. Только сейчас я поняла, что последний раз, когда я смотрелась в зеркало, было больше двух лет назад, перед комой. После пробуждения я даже не задумывалась об этом. В моей комнате было зеркало, но я обходила его стороной.

Встав с кровати, я подошла к нему. Женщина, которая отразилась там не была мной. Волосы, которые раньше имели шоколадный оттенок, сейчас были серые, лицо очень худое и белое как снег. Неужели это я?

Дин слегка постучался и вошел в комнату. Когда я увидела, как я выглядела, мне стало стыдно перед ним. Он был идеален, как будто только что сошел с обложки журнала. Мне всегда хотелось выглядеть превосходно при встрече с ним. Правда это редко у меня получалось.

– Чем занимаешься? – спросил Дин, садясь на кровать позади меня.

– Смотрю на зомби.

– Смешно, – сказал он, перебирая вещи, которые были разбросаны рядом с ним.

– Почему ты мне не сказал, как отвратительно я выгляжу?

– Ты была два года в коме. Меня сейчас больше волнует твое здоровье, а не внешний вид.

– Наверно если бы я так выглядела всегда, Пит бы даже не взглянул на меня, – сказала я, улыбнувшись своему отражению.

– Сомневаюсь.

– Почему?

– Ты многое рассказала о нем, и о ваших отношениях на опросах. Так что могу сказать точно, если вначале Питу понравилось твое лицо, то в дальнейшем он полюбил тебя за все остальное.

От его слов что-то больно кольнуло в груди. Не знаю это из-за того, что мы говорили про Пита, или потому что (как мне показалось), Дин говорил уже о себе. Это был очень трогательный момент, но я, как всегда, его испортила. Точнее не я, а моя головная боль. Она резко сдавила мою голову. Я прижала руки к вискам и сползла на пол. Дин в один миг оказался рядом со мной. Затем он выбежал из комнаты и через секунду опять оказался рядом с таблеткой и стаканом воды. Я закинула таблетку в рот. Дин сидел рядом на полу. Я смотрела в его голубые глаза, но затем я уловила движение за его спиной. Как и в прошлый раз, это было похоже на призрак. Но исчез он быстрее, чем тогда.

Головная боль быстро прошла и остаток дня мы провели спокойно. Заказали пищу и смотрели старые фильмы. Дин приготовил ужин, я сделала кофе (опять забыв насыпать сахар). В одиннадцать часом я решила пойти спать, а Дин еще остался поработать.

Я долго лежала не в силах уснуть. Мне так хотелось скорее провалиться в сон, я надеялась, что может во сне ко мне придет Пит. Чтобы как-то себе помочь, я решила выпить горячего молока.

Я вышла из комнаты, стараясь не создавать шум. Не хочу разбудить Дина. Проходя мимо ванны, я заметила полоску света снизу. Дин тоже не может уснуть? Я постояла пару секунд,

но за дверью было тихо. Я решила чуть-чуть приоткрыть ее. Заглянув внутрь, я поняла, что ванна пуста. Он опять не выключил свет. Нажав на выключатель, я пошла на кухню. Было темно, единственным ориентиром была маленькая красная лампочка, которая говорила, что кофеварка не выключена.

Вот черт! Как я могла не заметить этого. Все детали соединились вместе, и я увидела всю картинку целиком. Кофеварка, сахар, свет, малышка. Это все те изменения, которые были у Пита. Все, что я не рассказала Дин добавил от себя. Точнее он добавил в Пита частичку себя. В своей коме я жила на половину с Питом, а на половину с Дином.

Я села на стул и начала вспоминать мои ненастоящие два года жизни с Питом. Все его действия, которые отличались от настоящего Пита принадлежали Дину. Многие из них мне нравились. Может поэтому, я никак не могла забыть о Дине там? Сам Пит не давал мне этого сделать. Я жила с тенью Дина. Почему это меня так задевает? Я положила руки на стол и уронила на них голову.

Вскоре я услышала шаги и подняла голову. В дверях стоял Дин. Он включил свет в коридоре, потому на кухне где раньше была лишь одна темнота, теперь был полумрак. Он подошел и сел рядом со мной. Благодаря этому свету я лучше видела его. Я могла видеть его растрепанные волосы и контуры его лица, к сожалению, я не видела его глаз и его губы.

– Тоже не можешь уснуть? – спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.